

Ромашко С.А.¹

ФЁДОР МИХАЙЛОВИЧ БЕРЕЗИН (1930–2003)

Аннотация: Воспоминаниями о Федоре Михайловиче Березине (1930–2003), первом заведующем отделом языкознания Института научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН, делится его ученик, кандидат филологических наук, переводчик, член гильдии «Мастера литературного перевода» С.А. Ромашко, возглавлявший отдел с 2003 по 2013 г.

Ключевые слова: Ф.М. Березин; отдел языкознания ИНИОН РАН; языкознание; история языкознания; общее языкознание; научные труды отдела языкознания ИНИОН РАН; языкознание в СССР.

Для цитирования: Ромашко С.А. Фёдор Михайлович Березин (1930–2003) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6: Языкознание. – 2023. – № 3. – С. 10–27. – DOI: 10.31249/ling/2023.03.01

ROMASHKO S.A.

FEDOR MIKHAILOVICH BEREZIN (1930–2003)

Abstract. The article contains the memories of Fedor Mikhailovich Berezin (1930–2003), who was the first Head of the Department of Linguistics, Institute of Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN). The article is written by F.M. Berezin's student – S.A. Romashko, Candidate of Philology,

---

¹ Ромашко Сергей Александрович – канд. филол. наук, переводчик, член гильдии «Мастера литературного перевода»; romashko@hotmail.com

Romashko Sergej Aleksandrovich – Candidate of Philology, a translator & member of Literary Translator's Guild; romashko@hotmail.com

a translator and member of Literary Translator's Guild. S.A. Romashko was Head of the Department of Linguistics in 2003 through 2013.

Keywords: F.M. Berezin; the Department of Linguistics (INION RAN); linguistics; the history of linguistics; general linguistics; researches of the Department of Linguistics (INION RAN); linguistics in the USSR.

For citation: Romashko S.A. Fedor Mikhailovich Berezin (1930–2003). *Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 6. Yazykoznanie* [Social Sciences and Humanities. Domestic and foreign literature. Series 6. Linguistics]. 2023. N 3. Pp. 10–27. DOI: 10.31249/ling/2023.03.01

Личность

По мере того, как отдаляются от нас дни, когда мы, сотрудники отдела языкознания ИНИОН РАН, работали под руководством Федора Михайловича Березина, все яснее проступает в сознании то, что и раньше мы ощущали, правда, интуитивно, – своеобразие и значимость его личности. И сейчас важно не только отдать ему дань уважения (это безусловно), но и понять его земной путь, а затем и поразмышлять о том, что это может дать тем, кто продолжает жить и действовать.

Всякий человек несет на себе отпечаток своего времени и обстоятельств. И все же люди при этом живут по-разному, находя в заданном времени и обстоятельствах свой путь. Федор Михайлович родился 10 мая 1930 г. в Архангельской области, в деревне Никитинской. Семейное хозяйство было крепкое, а тогда на Севере иначе и быть не могло: или трудишься не покладая рук, или никакого хозяйства не будет. Федор Михайлович и внешне был настоящим обитателем русского Севера: худощавый, светловолосый, с голубыми глазами. Уважал достойный труд во всех его проявлениях, сам умел мастерить и много делал и по дому, и на даче. Время, когда он рос, было полно драматических событий. Война не обошла и его семью: погиб на фронте брат. Но Федору Михайловичу судьба приготовила отдельное испытание. Мальчишкой он оказался в той категории людей, которых тогда запросто называли инвалидами. Чаще всего это значило, что на человеке просто ставили крест: ни на что не пригоден. Но мать сказала твердо: будешь учиться. Наказ матери выполнил. И здесь сказался северный характер, традиция не сдаваться ни перед какими невзгодами.

В 1949 г. Федор Михайлович поступает в 1-й Московский государственный педагогический институт иностранных языков (в неформальном общении – «инъяз»; с 1990 г. – Московский государственный лингвистический университет). Специальность переводчика на английский язык была тогда многообещающей. Только что прошли международные трибуналы, на которых были осуждены военные преступники Второй мировой войны, разворачивалась деятельность ООН, развивались международные контакты. Однако в это же время произошло еще одно событие, ставшее важным в судьбе Федора Михайловича.

В 1950 г. на страницах «Правды» проходит так называемая «дискуссия по вопросам языкознания». Ее основными результатами стали, во-первых, отказ от требования создать некое совершенно особое «марксистское языкознание», и, во-вторых, реабилитация «традиционного» языкознания, т.е. науки XIX – начала XX в. и предшествовавшей научной традиции. Ситуация в науке о языке стала стремительно меняться, деятельность ученых становилась все более свободной, и несмотря на то, что политико-идеологические ограничения совсем не исчезли, образовались целые отрасли знания, в которых эти ограничения практически отсутствовали либо стали незначительными. В сочетании с общими процессами либерализации в стране языкознание оказалось одной из наук, в которых молодые люди видели возможность реализовать свои творческие возможности. Неудивительно, что по окончании учебы в 1955 г. Федор Михайлович поступает в аспирантуру, чтобы заняться не практической работой переводчика, а наукой.

Вскоре к его начавшейся научной биографии добавляется еще одно обстоятельство. Обращали на себя внимание не только увлеченность молодого человека постижением знаний, но и его внутренняя дисциплина, твердость характера и ответственность. В 1956 г. ему поручают заведование отделом аспирантуры института, собственная аспирантская деятельность по кафедре общего языкознания переходит в заочную форму, что не мешает успешно завершить ее защитой кандидатской диссертации в 1961 г. С этого времени Федор Михайлович становится одним из тех ученых, которым приходится совмещать исследовательскую деятельность с административной работой. Жалел ли он, что ему не выпала судьба «чистого» ученого? Возможно, но в то же время он прекрасно

понимал, что современная наука невозможна без организации и принимал выпавшую на его долю дополнительную нагрузку с достоинством и ответственностью.

В 1962 г. Федор Михайлович становится заведующим кафедрой иностранных языков вечернего факультета усовершенствования языковой подготовки дипломированных специалистов своей alma mater. Он читает курсы по общему языкознанию и истории науки о языке, ведет практические занятия по английскому языку, работает с аспирантами. В 1971 г. Федор Михайлович защищает докторскую диссертацию, а на следующий год ему присваивается звание профессора.

В 1972 г. в судьбе Федора Михайловича происходит важное событие: он расстается с МГПИИЯ как основным местом работы и включается в процесс создания Института научной информации по общественным наукам, где занимает должность заведующего отделом языкознания – должность, на которой он оставался до последних дней жизни.

Эрудиция, опыт исследователя, навыки административной работы – все это, накопленное им к тому времени, оказалось важным в новой ситуации. Приверженец научных традиций, Федор Михайлович делал все, чтобы в новом институте утвердилась истинно академическая атмосфера. Он тщательно подходил к подбору состава редколлегии реферативного журнала, выстраивал партнерские отношения с учеными и научными учреждениями и добивался немалых успехов. Заседания редколлегии нередко перерастали в интересные и оживленные дискуссии, что явно доставляло Федору Михайловичу немалое удовольствие.

Федор Михайлович стремился поддерживать в отделе деловую, рабочую атмосферу. Сам был корректен и доброжелателен, к дисциплине и деловитости стремился побуждать не строгостью, а личным примером. Ценил людей прежде всего за их способности и умение работать. Обладал здоровым чувством юмора, а над удачной шуткой мог смеяться до слез.

Федор Михайлович по натуре не был бунтарем. Но традиции и веру предков хранил несмотря ни на что. Церковный календарь знал наизусть, как и народные приметы, к нему привязанные. Когда его постигла тяжелая утрата – внезапная кончина единственной дочери – именно вера помогла Федору Михайловичу после

долгих душевных терзаний вернуться к активной жизни. Он и ушел от нас, вернувшись домой с работы.

Наука

Федор Михайлович Березин входил в науку о языке в тот момент, когда она переживала серьезные преобразования. Отказ от догматики, признание необходимости использования разнообразных исследовательских методов, обращение к традициям и международному опыту закономерно дополнялись институциональными изменениями. В университетах и институтах появлялись новые (либо восстановились существовавшие ранее) предметы, кафедры и отделения. В академии наук теоретико-методологический центр перемещается в новые институты: Институт языкознания (основан в 1950 г.), Институт русского языка (до 1958 г. существовал в составе Института языкознания, в настоящее время – Институт русского языка им. В.В. Виноградова). Организационные структуры дополняются новыми (либо обновленными) средствами публикации, в первую очередь это журнал «Вопросы языкознания» (основан в 1952 г.). Старые организации существенно преобразуются.

Исследовательское поле дифференцируется: восстанавливаются в полной мере традиционные направления (история языка, сравнительно-историческое языкознание), развиваются новые дисциплины и направления (математическая лингвистика, структурные и структурно-типологические, семиотические исследования, социолингвистика, психолингвистика), расширяется инструментальная база (возникает вычислительная лингвистика, развивается инструментальная фонетика, начинаются работы в области машинного перевода). В самом общем и несколько схематизированном виде ситуацию можно охарактеризовать следующим образом: с одной стороны, формируется направление, призывающее опираться в первую очередь на исторические традиции, с другой – направление, готовое отрицать прошлое и направленное почти исключительно на инновации. В своих крайних проявлениях эти тенденции служили источником конфликтов, безусловно вредивших науке. В то же время было немало трезвомыслящих ученых, понимавших, что наука не может стоять на месте, но и развиваться без учета на-

копленного опыта устойчиво тоже не может. Именно к их числу и принадлежал Федор Михайлович.

Областью, в которой действовал Федор Михайлович, было общее языкознание, то есть та дисциплина, которая отвечала за единство языкознания: ведь при всей неизбежности дифференциации по мере углубления исследований требуется и некоторая интегральная составляющая, обеспечивающая суммирование достигнутого. Язык – чрезвычайно сложная реальность, изучение которой только одним методом, только в рамках одной частной дисциплины в полной мере невозможно. Основным путем для себя Федор Михайлович избрал при этом историю языкознания¹.

История как языка, так и языкознания серьезно пострадала от экспериментов «нового учения о языке». И если применительно к истории европейского языкознания можно было воспользоваться зарубежными источниками (хотя и в Европе ситуация до 60-х годов прошлого века была не блестящей)², то в Советском Союзе не было ни общих достаточно содержательных работ, ни детальных изысканий по отдельным темам³. Федор Михайлович многие годы отдал восполнению этого недостатка.

Начало было положено его кандидатской диссертацией [Березин, 1961]. Задача автора заключалась в том, чтобы прояснить фрагмент истории Казанской лингвистической школы, связанный с деятельностью В.А. Богородицкого. Об этой школе помнили в основном в связи с И.А. Бодуэном де Куртенэ, и заслуга Федора Михайловича состояла в том, что он вернул науке имена несправедливо забытых ученых. С первых шагов обозначилась его позиция: в истории важны все участники, «опускать детали» в истории – чрезвычайно проблемная позиция.

---

¹ При этом он читал курсы и по общему языкознанию, совместно со своим старым другом и коллегой Б.Н. Головиным издал учебное пособие «Общее языкознание» [Березин, Головин, 1979]. – *С.Р.*

² Здесь следует напомнить о пионерских публикациях В.А. Звегинцева, благодаря которому в 50–60-е годы российская публика могла получить общее представление о развитии языкознания в XIX–XX вв. [Звегинцев, 1956; Звегинцев, 1960]. – *С.Р.*

³ Можно вспомнить разве что книгу В.В. Виноградова по истории синтаксиса [Виноградов, 1958]. – *С.Р.*

Следующим шагом стала работа над докторской диссертацией. Здесь задача была поставлена более масштабно: предстояло дать основные характеристики русского языкознания конца XIX – начала XX в., периода интересного и важного. Достижения и разработки российских лингвистов этого времени оказались важны не только для науки нашей страны, но и для языкознания XX в. в других странах по обе стороны Атлантики. Произошло это во многом благодаря тому, что оказавшиеся в результате политических катаклизмов в эмиграции Р.О. Якобсон и Н.С. Трубецкой стали посредниками в передаче русских идей науки в Европе, а затем и в Северной Америке. Осознание этих процессов пришло не сразу, и публикации Федора Михайловича, его монография «Очерки по истории языкознания в России (конец XIX – начало XX в.)» [Березин, 1968] и диссертация «Основные проблемы общего и сравнительно-исторического языкознания в русской лингвистике конца XIX – начала XX в.» [Березин, 1970] внесли существенный вклад в понимание путей, которыми шло языкознание в течение прошлого века.

Еще более широкий охват истории российской науки о языке был осуществлен в учебных пособиях, изданных в 70-е годы (хрестоматия по истории русского языкознания [Березин, 1973] и монография «История русского языкознания» [Березин, 1979]), представлявших собой своего рода учебно-познавательный комплекс, в котором решались не просто дидактические задачи, но и была осуществлена систематизация (во многом впервые) целого ряда исторических данных, что было важно и для студентов, и для преподавателей, и для исследователей.

В 1981 г. вышла хрестоматия по истории советского языкознания [Березин, 1981]. Понятно, что в условиях, заданных коммунистической идеологией в СССР, она не могла быть ни полной, ни вполне адекватно отражающей происходившее в науке советского времени. Сам Федор Михайлович в личных беседах сокрушался по этому поводу, считая, однако, что и в таком урезанном виде она все же будет полезна. Несколько лет спустя хрестоматия была издана в переводе на немецкий язык в ГДР [Beresin, 1984 a], что подтверждает существовавшую в то время потребность в пусть даже неполной подборке материалов по истории языкознания советского периода.

В 1998 г. Федор Михайлович словно возвращается к своим первым шагам в науке, но на самом деле он и не уходил от работы над наследием Казанской лингвистической школы. В свет выходит подготовленное им собрание работ Н.В. Крушевского – пожалуй, наиболее оригинального из казанских лингвистов, к сожалению, рано ушедшего из жизни. Книгу можно считать образцом историографической работы: она содержит не только введение и комментированное переиздание текстов (ставших почти недоступными к тому времени), но также и высказывания о Березине современников и ученых более позднего времени (от И.А. Бодуэна де Куртенэ до Р.О. Якобсона и К. Кёрнера), библиографию и разнообразные указатели.

Крайне важно отметить, что при всей верности фактам истории Федор Михайлович видел в изысканиях по научной историографии не только хронику событий и портреты людей науки, но и один из ключей к пониманию того, что собой представляет языкознание как человеческая деятельность. Такая позиция логично вытекала из общих тенденций изучения истории науки и науковедения 60–70-х годов прошлого века. Очевидное оживление интереса к истории языкознания в те годы в разных странах было связано с общим вниманием к разработке вопросов методологии науки: в истории научной деятельности видели один из ключей к пониманию сущности этой сферы общественной жизни вообще.

В те годы историки науки активно обсуждали понятие научной парадигмы, предложенное Т. Куном в рамках его общей концепции научных революций [Кун, 1975 (первое оригинальное. изд. 1962)]. Основная дискуссия шла вокруг вопроса о том, насколько это понятие, разработанное в основном на материале истории естественных наук, применимо к наукам социальным и гуманитарным, в частности – к языкознанию. Федор Михайлович не только внимательно следил за ходом дискуссии, но и сам принимал в ней участие. На рубеже веков он подвел итог своим размышлениям в статье «О парадигмах в истории языкознания XX в.» [Березин, 2000].

В этой статье в истории языкознания конца XIX – XX в. выделяются три основные научные парадигмы: младограмматическая, структуралистская и генеративистская. К концу XX в. возникла ситуация смены парадигм и единая доминирующая методология сменилась целым спектром подходов, фокусирующихся на разных

сторонах жизни языка. При этом, как полагал Федор Михайлович, обозначилась потребность в некоторой интегративной позиции, однако оставалось неясным, что может составить ее основу. Стоит признать, что данная им тогда характеристика ситуации в науке сохраняет актуальность и сегодня: языкознание представляет собой комплекс дисциплин, нуждающихся в интеграции, но не нашедших (пока) принципов построения интегративной концепции.

Федор Михайлович при всей его приверженности традициям родной науки был далек от какого-либо изоляционизма. Правда, в силу своих личных обстоятельств совершать передвижения на дальние расстояния ему было чрезвычайно трудно, и он практически не покидал Москвы. В сочетании с и без того скудными возможностями советских ученых выезжать за границу (а приезд иностранных коллег в Москву тоже не был частым явлением) это существенно ограничивало возможности его контактов с зарубежными коллегами. Тем не менее его деятельность находила отклик у историков языкознания в разных странах. Историки науки видели в нем важного единомышленника, и его статьи по истории сравнительно-исторического языкознания в России публиковались в появившихся в 70-е годы журналах по истории языкознания [Berezin, 1979; Berezine, 1984]. В течение ряда лет Федор Михайлович был членом редколлегии выходящего в Амстердаме под руководством немецкого лингвиста К. Кёрнера международного журнала «*Historiographia linguistica*».

Коммуникация

Создание Института научной информации по общественным наукам было событием, значение которого было осознано многими не сразу. Если система научно-технической информации к этому времени была достаточно развитой, то в области социального и гуманитарного знания задача создания универсального информационного центра была поставлена впервые. Решение было признанием роли науки в жизни общества и реакцией на стремительный рост исследовательской активности и публикационной деятельности. Сочетание одной из крупнейших библиотек страны с большим профессиональным коллективом дало удивительный результат.

Для Федора Михайловича Березина приход в новое учреждение стал существенной жизненной вехой. С полным правом можно сказать, что для него была характерна жажда знаний, а работа в институте предоставляла уникальную возможность эту жажду утолять. Работавшие с ним помнят, с каким увлечением он просматривал стопки новых книг, регулярно появлявшихся в библиотеке, и как выражал неудовольствие, когда в какой-нибудь день их оказывалось мало. Обсуждал новинки с коллегами по отделу и с коллегами из других институтов. А комплектование библиотеки было налажено серьезно: книги и журналы, причем, как правило, только что вышедшие из печати, поступали в ИНИОН буквально со всего мира.

Разумеется, естественным интересом ученого дело не могло ограничиться. Необходимо было создать новую сферу научной деятельности. Для профессионального лингвиста это была специфическая профессиональная задача. Современная наука – это не только процесс получения знаний, но и разветвленные коммуникативные процессы, без которых развитие науки невозможно. Для этого требовались организационные структуры, коллектив специалистов, методика работы, каналы передачи данных. Федор Михайлович прекрасно понимал, что информационная работа означала выработку методики преобразования информации средствами языка в формах определенных речевых жанров. Необходимо было определить параметры таких специфических текстов, как аннотация, реферат, обзор, выработать методы перехода от первичных жанров научной речи (статей, сборников, монографий) к вторичным, информационным жанрам. Как постоянный и заинтересованный участник методологического совета ИНИОН, Федор Михайлович вносил в эту важную работу свой вклад компетентного лингвиста. В рамках отдела он также постоянно следил за соблюдением выработанной методики и нормативов.

Понимая всю важность научной коммуникации, Федор Михайлович очень продуманно и последовательно подходил к формированию отдела и редколлегии реферативного журнала. Он стремился к тому, чтобы и среди сотрудников, и среди партнеров были представители разных дисциплин и направлений, чтобы отдел языкознания мог охватить в своей деятельности максимально широкий круг языков мира. Налаживал и поддерживал связи с

исследовательскими центрами и высшими учебными заведениями. Деловое и плодотворное сотрудничество установилось у отдела языкознания с Институтом языкознания, с Институтом русского языка, Институтом славяноведения и другими академическими учреждениями; среди партнеров в сфере высшей школы это были прежде всего МГУ и МГПИИЯ / МГЛУ, а также МГПИ (сейчас МПГУ) и другие вузы. В результате была создана работающая коммуникативная сеть, позволявшая относительно скромными силами выполнять широкий круг задач по сбору и передаче данных о состоянии лингвистической науки в стране и за рубежом.

Федор Михайлович, по возможности, заботился и о том, чтобы поддерживать контакт с адресатом деятельности отдела – научной общественностью, хотя возможности для этого были крайне скромные. Если с московской публикой можно было общаться постоянно, отслеживая реакцию на публикации, то в масштабах огромной страны это было сделать намного сложнее. Федор Михайлович организовал читательскую конференцию с преподавателями периферийных вузов, чтобы понять, как они видят результаты деятельности отдела. Несколько раз он проводил письменные опросы с той же целью.

Основная задача отдела языкознания заключалась в выпуске актуальных изданий. Если сейчас попробовать подвести итоги деятельности коллектива за те три десятилетия, когда им руководил Федор Михайлович Березин, с полным правом можно утверждать, что его концептуальный подход и постоянный труд приносили достойные плоды. Публикации отдела постоянно касались тех точек научного пространства, где происходило нечто новое и интересное.

Уже в первые годы своего существования отдел языкознания обращается к проблемам изучения текста: сборники по теории, структурному и функциональному изучению текста активно издаются в конце 70-х – начале 80-х годов [Проблемы ... , 1978; Исследования ... , 1979; Аспекты ... , 1982]; особо стоит отметить пионерский сборник «Звучащий текст» [Звучащий текст ... , 1983], поскольку первые работы по теории текста ориентировались главным образом на письменную речь, здесь же была поставлена задача расширить поле исследования, включив в него речь устную. Новый поворот в работе отдела обозначила коллективная работа о

поэтическом тексте [Структура и функционирование ... , 1985], в которой структурно-функциональные методы изучения текста соотносились с эстетическими аспектами речи.

Среди первых отечественных публикаций по лингвистической прагматике был и сборник отдела языкознания [Языковая деятельность ... , 1984].

В публикациях отдела рассматривались проблемы взаимоотношения языка и культуры, социолингвистические и этноязыковые проблемы [Язык и культура, 1987; Язык и идеология, 1987; Формирование славянских ... , 1983]. В 80-е годы отдел обращается к проблемам языка массовой коммуникации, эффективности речевого воздействия в разных коммуникативных средах [Роль языка ... , 1986; Речевое воздействие ... , 1990].

Чрезвычайно рано в работе отдела обозначилось направление, связанное с развитием компьютерных технологий и информатики. Почти фантастической выглядит сегодня дата публикации первого сборника по лингвистическим проблемам искусственного интеллекта [Лингвистические проблемы ... , 1980]. Публикации этого направления появлялись постоянно [Биологические и кибернетические ... , 1985; Лингвистическое обеспечение ... , 1987; Категории искусственного интеллекта ... , 1987]. Не случайно, что отдел рано обратился и к смежной области когнитивных исследований [Язык и структуры ... , 1992; Структуры представления знаний ... , 1994]. Разрабатывались различные аспекты дискурсивных исследований [Диалог ... , 1991; Дискурс, речь, речевая деятельность ... , 2000].

В последние годы жизни Федор Михайлович обращается к подведению итогов языкознания XX в. [Лингвистические исследования ... , 2000]. Особо увлеченно работал он над серией биографических очерков о выдающихся ученых Европы, Северной Америки, России [Европейские лингвисты ... , 2001; Американские лингвисты ... , 2002; Отечественные лингвисты ... , 2003]. Этот завершающий аккорд оказался прямо-таки символическим: Федор Михайлович Березин начинал свою деятельность в ИНИОН публикацией по истории языкознания [Методологические проблемы ... , 1974], и закончил он ее, в полном соответствии со своими основными научными интересами, также работой по истории науки.

Основные работы Ф.М. Березина

- Березин Ф.М.* Некоторые проблемы общего языкознания: (относительная хронология и морфологические процессы) в лингвистическом наследии В.А. Богородицкого: (из истории отечественного языкознания) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / М-во высш. и сред. спец. образования РСФСР, 1-й Моск. гос. пед. ин-т иностр. яз. – Москва, 1961. – 14 с.
- Березин Ф.М.* Очерки по истории языкознания в России (конец XIX – начало XX в.) / АН СССР. Ин-т языкознания. – Москва : Наука, 1968. – 310 с. – Библиогр.: с. 290–303.
- Березин Ф.М.* Основные проблемы общего и сравнительно-исторического языкознания в русской лингвистике конца XIX – начала XX в. : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Моск. гос. пед. ин-т им. В.И. Ленина. – Москва, 1970. – 47 с.
- Березин Ф.М.* Хрестоматия по истории русского языкознания : для филол. специальностей ун-тов и пед. ин-тов / под ред. чл.-кор. АН СССР Ф.П. Филина. – Москва : Высш. школа, 1973. – 503 с.
- Березин Ф.М.* История лингвистических учений : учеб. пособие для филол. специальностей ун-тов и пед. ин-тов. – Москва : Высш. школа, 1975. – 304 с.
- Березин Ф.М.* История русского языкознания : учебник для филол. специальностей. – Москва : Высш. школа, 1979. – 223 с.
- Березин Ф.М., Головин Б.Н.* Общее языкознание : учеб. пособие для пед. ин-тов по специальности «Русский язык и литература». – Москва : Просвещение, 1979. – 416 с.
- Березин Ф.М.* История советского языкознания: некоторые аспекты общей теории языка : хрестоматия. – Москва : Высш. школа, 1981. – 351 с.
- Березин Ф.М.* О парадигмах в истории языкознания XX в. // Лингвистические исследования в конце XX в. – Москва : ИНИОН РАН, 2000. – С. 9–25.
- Berezin F.M.* The history of general and comparative linguistics in 19th century Russia // *Historiographia linguistica*. – 1979. – Vol. 6, N 2. – P. 199–230.
- Berezine F.M.* Linéaments d'une linguistique historique et comparée en Russie au XVIIIe siècle // *Histoire, épistémologie, langage*. – 1984. – Vol. 6, N 2. – P. 55–67.
- Beresin F.M.* Reader zur Geschichte der sowjetischen Sprachwissenschaft. – Leipzig : VEB Bibliogr. Inst., 1984a. – 316 S.

Список литературы

- Виноградов В.В.* Из истории изучения русского синтаксиса. – Москва : Изд-во МГУ, 1958. – 400 с.
- Звегинцев В.А.* Хрестоматия по истории языкознания XIX–XX веков / сост. В.А. Звегинцев. – Москва : Учпедгиз, 1956. – 458 с.
- Звегинцев В.А.* История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях. – Москва : Учпедгиз, 1960. – Ч. 1–2.

- Крушевский Н.В.* Избранные работы по языкознанию / отв. ред. чл.-кор. РАН В.Н. Ярцева ; РАН, Отд-ние лит. и языка, Комис. по истории филол. наук. – Москва : Наследие, 1998. – 293 с. – Автор вступ. ст. Ф.М. Березин, с. 4–24.
- Кун Т.* Структура научных революций / пер. с англ. И.З. Налетова ; общ. ред. и послесл. С.Р. Микулинского и Л.А. Марковой. – Москва : Прогресс, 1975. – 288 с.

Публикации отдела языкознания

- Методологические проблемы истории языкознания / отв. ред. Ф.М. Березин. – Москва : ИНИОН, 1974. – 253 с.
- Проблемы теории текста : рефератив. сб. / отв. ред. Ф.М. Березин. – Москва : ИНИОН, 1978. – 189 с.
- Исследования по теории текста : рефератив. сб. / отв. ред. О.И. Москальская. – Москва : ИНИОН, 1979. – 232 с.
- Лингвистические проблемы «искусственного интеллекта» : сб. науч.-аналит. обзоров / отв. ред. Р.К. Потапова. – Москва : ИНИОН, 1980. – 250 с.
- Аспекты общей и частной лингвистической теории текста / Слюсарева Н.А., Трошина Н.Н., Новиков А.И. [и др.] ; редкол.: Н.А. Слюсарева (отв. ред.) [и др.] ; ИНИОН АН СССР, Ин-т языкознания. – Москва : Наука, 1982. – 192 с.
- Звучащий текст : сб. науч.-аналит. обзоров / редкол.: Ф.М. Березин, Р.К. Потапова (отв. ред.) [и др.]. – Москва : ИНИОН АН СССР, 1983. – 250 с.
- Формирование славянских литературных языков: теоретические проблемы : сб. обзоров : материалы к IX Международному съезду славистов. Киев, 1983 г. / ред.-сост. В.И. Герасимов, Л.В. Сорокоумская. – Москва : ИНИОН АН СССР, 1983. – 268 с.
- Языковая деятельность в аспекте лингвистической прагматики : сб. обзоров / отв. ред. В.И. Герасимов. – Москва : ИНИОН АН СССР, 1984. – 223 с.
- Биологические и кибернетические аспекты речевой деятельности : сб. обзоров / редкол.: В.И. Герасимов (отв. ред.) [и др.]. – Москва : ИНИОН АН СССР, 1985. – 225 с.
- Структура и функционирование поэтического текста: очерки лингвистической поэтики / Садур В.Г., Кожин А.Н., Медведева С.Ю. [и др.] ; отв. ред. А.Н. Кожин ; ИНИОН АН СССР, Ин-т рус. яз. – Москва : Наука, 1985. – 223 с.
- Роль языка в средствах массовой коммуникации : сб. обзоров / ред.-сост.: Безменова Н.А., Лузина Л.Г. – Москва : ИНИОН АН СССР, 1986. – 253 с.
- Лингвистическое обеспечение информационных систем : сб. науч.-аналит. обзоров / сост. В.Г. Садур. – Москва : ИНИОН, 1987. – 220 с.
- Язык и идеология : рефератив. сб. / редкол.: Ф.М. Березин, д-р филол. наук, проф. (отв. ред.) [и др.]. – Москва : ИНИОН, 1987. – 243 с.
- Категории искусственного интеллекта в лингвистической семантике: фреймы и сценарии / отв. ред. В.В. Петров. – Москва : ИНИОН, 1987. – 53 с.
- Язык и культура : сб. обзоров / АН СССР, ИНИОН ; редкол.: Ф.М. Березин (отв. ред.), В.Г. Садур. – Москва : ИНИОН, 1987. – 208 с.

- Речевое воздействие в сфере массовой коммуникации / Тарасов Е.Ф., Безменова Н.А., Лузина Л.Г. [и др.] ; отв. ред. Ф.М. Березин, Е.Ф. Тарасов ; АН СССР, ИНИОН. – Москва : Наука, 1990. – 135 с.
- Диалог: теоретические проблемы и методы исследования : сб. науч.-аналит. обзоров / отв. ред. Н.А. Безменова. – Москва : ИНИОН, 1991. – 159 с.
- Язык и структуры представления знаний : сб. науч.-аналит. обзоров / отв. ред. Ф.М. Березин. – Москва : ИНИОН РАН, 1992. – 163 с.
- Структуры представления знаний в языке : сб. науч.-аналит. обзоров / ред.-сост. Л.Г. Лузина. – Москва : ИНИОН РАН, 1994. – 160 с.
- Дискурс, речь, речевая деятельность: функциональные и структурные аспекты : сб. обзоров / отв. ред. С.А. Ромашко. – Москва : ИНИОН РАН, 2000. – 232 с.
- Лингвистические исследования в конце XX в. – Москва : ИНИОН РАН, 2000. – 216 с.
- Европейские лингвисты XX века : сб. обзоров / отв. ред. Ф.М. Березин. – Москва : ИНИОН РАН, 2001. – 168 с.
- Американские лингвисты XX века : сб. обзоров / отв. ред. Ф.М. Березин. – Москва : ИНИОН РАН, 2002. – 160 с.
- Отечественные лингвисты XX века : сб. ст. / отв. ред. Ф.М. Березин. – Москва : ИНИОН РАН, 2003. – Ч. 1–3.

References

The main works of F.M. Berezin

- Berezin F.M. *Nekotorye problemy obshchego yazykoznanija: (otnositel'naya khronologiya i morfologicheskie protsessy) v lingvisticheskom nasledii V.A. Bogoroditskogo: (iz istorii otechestvennogo yazykoznanija): avtoreferat dis. ... kand. filol. nauk* [Some problems of general linguistics: (relative chronology and morphological processes) in linguistic heritage of V.A. Bogoroditskij: (from the history of home linguistics)]: A rev. of dissertation... cand. of philology / the 1st Moscow state ped. Inst. Moscow, 1961. 14 p. (In Russian)
- Berezin F.M. *Ocherki po istorii yazykoznanija v Rossii (konets XIX – nachalo XX v.)* [Essays on the history of linguistics in Russia (the end of the XIXth – the beginning of the XXth cent.)] / Acad. of sciences of the USSR. Inst. of linguistics. Moscow: Nauka, 1968. 310 p. (In Russian)
- Berezin F.M. *Osnovnyje problemy obshchego i sravnitel'no-istoricheskogo yazykoznanija v russkoj lingvistike kontsa XIX – nachala XX vekov: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk* [The basic problems of general and comparative and historical linguistics in the Russian linguistics from the end of the XIXth to the beginning of the XXth century]: A rev. of dissertation ... PhD / Moscow state Lenin ped. Inst. Moscow, 1970. 47 p. (In Russian)
- Berezin F.M. *Khrestomatija po istorii russkogo yazykoznanija: (dl'a filol. spetsial'nostej universitetov i ped. inst.)* / pod red. F.P. Filina [A reader in the history of Russian linguistics: (for philol. specialities at universities and pedagogical inst.)].

- Ed.: F.P. Filin, corresponding member of the Acad. of sciences of the USSR. Moscow: Vyssh. shkola, 1973. 503 p. (In Russian)
- Berezin F.M. *Istorija lingvističeskikh učenij: (učeb. posobie dl'a filol. spetsial'nostej universitetov i ped. inst.* [The history of linguistic theories: (A manual for philol. specialities at universities and pedagogical inst.)]. Moscow: Vyssh. shkola, 1975. 304 p. (In Russian)
- Berezin F.M. *Istorija russkogoazykoznanija: (učebnik dl'a filol. spetsial'nostej)* [The history of Russian linguistics: (A manual for philol. specialities)]. Moscow: Vyssh. shkola, 1979. 223 p. (In Russian)
- Berezin F.M., Golovin B.N. *Obščeeazykoznanie: (učeb. posobie dl'a ped. institutov po spetsial'nosti "Russkijazyk i literatura")* [General linguistics: (A manual for pedagogical inst., "Russian language and literature")]. Moscow: Prosveshčenie, 1979. 416 p. (In Russian)
- Berezin F.M. *Istorija sovetskogoazykoznanija: nekotoryje aspekty obščej teoriiazyka: khrestomatija* [The history of Soviet linguistics: some aspects of general theory of language: A reader]. Moscow: Vyssh. shkola, 1981. 351 p. (In Russian)
- Berezin F.M. O paradigmatkax v istoriiazykoznanija XX veka [About paradigms in the history of linguistics in the XXth century]. In: *Lingvističeskie issledovanija v kontse XX veka* [Linguistic researches in the end of the XXth century]. Moscow: INION RAN, 2000. Pp. 9–25. (In Russian)
- Berezin F.M. The history of general and comparative linguistics in 19th century Russia. *Historiographia linguistica*. 1979. Vol. 6, N 2. Pp. 199–230.
- Berezin F.M. Linéaments d'une linguistique historique et comparée en Russie au XVIIIe siècle. *Histoire, épistémologie, langage*. 1984. Vol. 6, N 2. Pp. 55–67.
- Berezin F.M. *Reader zur Geschichte der sowjetischen Sprachwissenschaft*. Leipzig: VEB Bibliogr. Inst., 1984. 316 S.

Literature

- Vinogradov V.V. *Iz istorii izučenija russkogo sintaxisa* [From the history of Russian syntax studies]. Moscow: Publ. House of Moscow State univ., 1958. 400 p. (In Russian)
- Zvegintsev V.A. *Khrestomatija po istoriiazykznania XIX–XX vekov* [A reader in the history of linguistics in the XIX–XXth centuries] / compiled by Zvegintsev V.A. Moscow: Učpedgiz, 1956. 458 p. (In Russian)
- Zvegintsev V.A. *Istorijaazykoznanija XIX–XX vekov v očerakax i izvlečenijakh* [The history of the XIX–XXth centuries linguistics in essays and extracts]. Moscow: Učpedgiz, 1969. Parts 1–2. (In Russian)
- Krushevskij N.V. *Izbrannyje raboty poazykoznaniju* [Selected works in linguistics] / chief ed. V.N. Jartseva, corresponding member of the Russian acad. of sciences, the Dep. of literature and language. Com. for the history of philological sciences. Moscow: Nasledije, 1998. 293 p. (The introduction is written by F.M. Berezin, pp. 4–24). (In Russian)

Kun T. *Struktura nauchnykh revol'utsij* / per. s angl. I.Z. Nal'otov; poslesl. S.R. Mikulinskogo i L.A. Markovoj [The structure of scientific revolutions]. Transl. from Engl. by I.Z. Nal'otov; postface by S.R. Mikulinskij a. L.A. Markova. Moscow: Progress, 1975. 288 p. (In Russian)

Works of the Department of linguistics, INION RAN

Metodologicheskie problemy istorii jazykoznanija [Methodological aspects of the history of linguistics] / chief ed. F.M. Berezin. Moscow: INION, 1974. 253 p. (In Russian)

Problemy teorii teksta: referativnyj sbornik [The problems of text theory: Collected abstracts] / chief ed. F.M. Berezin. Moscow: INION, 1978. 189 p. (In Russian)

Issledovanija po teorii teksta: referativnyj sbornik [Researches in text theory: Collected abstracts] / chief ed. O.I. Moskal'skaja. Moscow: INION, 1979. 232 p. (In Russian)

Lingvisticheskie problemy "iskusstvennogo intellekta": sbornik nauchno-analiticheskikh obzorov [Linguistic aspects of "the artificial intelligence": Collected analytical reviews] / chief ed. R.K. Potapova. Moscow: INION, 1980. 250 p. (In Russian)

Aspekty obshcej i chastnoj lingvisticheskoj teorii teksta [General and particular aspects of linguistic text theory] / Authors: Sl'usareva N.A., Troshina N.N., Novikov A.I. et al.; chief ed. N.A. Sl'usareva et al.; INION, Inst. of Linguistics. Moscow: Nauka, 1982. 192 p. (In Russian)

Zvuchashcij tekst: sbornik nauchno-analiticheskikh obzorov [Sounding text: Collected analytical reviews] / chief ed.: F.M. Berezin, R.K. Potapova et al. Moscow: INION, 1983. 250 p. (In Russian)

Formirovanie slav'anskikh literaturnykh jazykov: teoreticheskie problemy: sbornik obzorov: materialy k IX Mezhdunarodnomu sjezdu slavistov. Kiev, 1983 [The forming of Slavic literary languages: Theoretical aspects: Collected reviews: materials for the IX International congress of slavists. Kiev, 1983] / Comp. and ed. by V.I. Gerasimov, L.V. Sorokoumskaja. Moscow: INION, 1983. 268 p. (In Russian)

Jazykovaja dejatel'nost' v aspekte lingvisticheskoj pragmatiki: sbornik obzorov [Language activity in the aspect of linguistic pragmatics: Collected reviews] / Chief ed. V.I. Gerasimov. Moscow: INION, 1984. 223 p. (In Russian)

Biologicheskie i kiberneticheskie aspekty rechevoj dejatel'nosti: sbornik obzorov [Biological and cybernetic aspects of speech activity: Collected reviews] / chief ed. V.I. Gerasimov. Moscow: INION, 1985. 225 p. (In Russian)

Struktura i funkcionirovanie poeticheskogo teksta: ocherki lingvisticheskoj poetiki [The structure and functioning of poetic text: Essays in linguistic poetics] / V.G. Sadur, A.N. Kozhin, S. Yu. Medvedeva et al. Chief ed. A.N. Kozhin. Moscow: INION, Inst. of the Russian Lang., 1985. 223 p. (In Russian)

Rol' jazyka v sredstvakh massovoj kommunikatsii: sbornik obzorov [The role of language in the means of mass-media: Collected reviews] / comp. and ed. by N.A. Bezmenova, L.G. Luzina. Moscow: INION, 1986. 253 p. (In Russian)

- Lingvističeskoje obespečenie informacionnykh system: sbornik nauchno-analitičeskikh obzorov* [Linguistic support of information systems: Collected analytical reviews] / comp. by V.G. Sadur. Moscow: INION, 1987. 220 p. (In Russian)
- Jazyk i ideologija: referativnyj sbornik* [Language and ideology: Collected abstracts] / chief ed. F.M. Berezin. Moscow: INION, 1987. 247 p. (In Russian)
- Kategorii iskusstvennogo intellekta v lingvističeskoj semantike: frejmy i stsenarii* [Categories of artificial intelligence in linguistic semantics: Frames and scenaria] / chief ed. V.V. Petrov. Moscow: INION, 1987. 53 p. (In Russian)
- Jazyk i kul'tura: Sbornik obzorov* [Language and culture: Collected reviews] / Ed.: F.M. Berezin (chief ed.), V.G. Sadur. Moscow: INION, 1987. 208 p. (In Russian)
- Rečevoje vozdejstvie v sfere massovoj komunikatsii* [Speech impact in the domain of mass communication] / Tarasov Ye.F., Bezmenova N.A., Luzina L.G. et al.; chief ed. : F.M. Berezin, Ye.F. Tarasov, Academy of sciences of the USSR. INION. Moscow: Nauka, 1990. 135 p. (In Russian)
- Dialog: teoreticheskie problemy i metody issledovanija: sbornik nauchno-analit. obzorov* [Dialogue: Theoretical aspects and research methods: Collected analytical reviews] / chief ed. N.A. Bezmenova. Moscow: INION, 1991. 159 p. (In Russian)
- Jazyk i struktury predstavlenija znanij: sornik nauchno-analit. obzorov* [Language and the structures of knowledge representation: Collected analytical reviews] / chief ed. F.M. Berezin. Moscow: INION RAN, 1992. 163 p. (In Russian)
- Struktury predstavlenija znanij v jazyke: sbornik nauchno-analit. obzorov* [The structures of knowledge representation in language: Collected analytical reviews] / comp. and ed. by L.G. Luzina. Moscow: INION RAN, 1994. 160 p. (In Russian)
- Diskurs, reč, rečevoja dejatel'nost': funkcional'nyje i strukturnyje aspekty: sbornik obzorov* [Discourse, speech, speech activity: Functional and structural aspects: Collected reviews] / chief ed. S.A. Romashko. Moscow: INION RAN, 2000. 232 p. (In Russian)
- Lingvističeskie issledovanija v kontse XX veka: sbornik obzorov* [Linguistic studies in the end of the XXth century: Collected reviews]. Moscow: INION RAN, 2000. 216 p. (In Russian)
- Jevropejskie lingvisty XX veka: sbornik obzorov* [European linguists of the XXth century: Collected reviews] / chief ed. F.M. Berezin. Moscow: INION RAN, 2001. 168 p. (In Russian)
- Amerikanske lingvisty XX veka: sbornik obzorov* [American linguists of the XXth century: Collected reviews] / chief ed. F.M. Berezin. Moscow: INION RAN, 2002. 160 p. (In Russian)
- Otečestvennyje lingvisty XX veka: sbornik statej: Ch. 1–3* [Russian and Soviet linguists of the XXth century: Collected articles] / chief ed. F.M. Berezin. Moscow: INION RAN, 2003. Parts 1–3. (In Russian)